

Характеристика личности ВИЧ-инфицированного осужденного

Теохаров Александр Константинович,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: teo_oma@mail.ru

Бойко Ольга Альбертовна,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: Mario011@mail.ru

Ревягин Александр Валерьевич,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминологии, психологии и педагогики Омской академии МВД России
Омск, Россия. e-mail: rav090@mail.ru

Анализируются особенности личности ВИЧ-инфицированного осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы. Исследование основывается на результатах анкетирования 500 осужденных, содержащихся в исправительных учреждениях Омской области. Даются социально-демографическая, уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристики ВИЧ-инфицированного осужденного.

Ключевые слова: личность осужденного; ВИЧ-инфекция; исправительные учреждения; уголовно-правовая характеристика; уголовно-исполнительная характеристика; метод анкетирования.

Для цитирования: Теохаров А. К., Бойко О. А., Ревягин А. В. Характеристика личности ВИЧ-инфицированного осужденного // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2018. № 3(74). С. 103–106. DOI 10.24411/1999-6241-2018-13019

В России эпидемиологическая обстановка относительно распространенности ВИЧ-инфекции продолжает ежегодно ухудшаться. На 1 ноября 2017 г. число ВИЧ-инфицированных составило 1 193 890 чел., показатель инфицирования населения — 629,8 чел. на 100 тыс. С 2005 г. в стране регистрируется рост количества новых выявленных случаев заражения ВИЧ, в 2011–2016 гг. ежегодный прирост составлял в среднем 10%. По темпам роста заболеваемости ВИЧ-инфекцией Россия занимает 3 место в мире после ЮАР и Нигерии¹.

Аналогичная ситуация наблюдается и в местах лишения свободы. Количество ВИЧ-инфицированных осужденных ежегодно увеличивается в среднем на 5%, и на 1 января 2017 г. их численность составляла свыше 63 тыс. чел. Постоянный рост количества ВИЧ-инфицированных осужденных привел к тому, что распространенность ВИЧ-инфекции в исправительных учреждениях в 28 раз превышает общероссийские показатели².

В связи с тем что в исправительных учреждениях каждый десятый осужденный является ВИЧ-инфицированным, исследование их личностных особенностей в последние годы представляет повышенный интерес ученых [1–6]. К тому же указанная категория осужденных обладает дополнительными правами (ч. 3 ст. 18 УИК РФ, приложение 5 приказа Минюста России от 26 февраля 2016 г. № 48³) и ограничениями (ч. 5 ст. 80, ч. 2 ст. 96, ч. 3 ст. 97 УИК РФ). Для них характерны определенные психологические особенности, которые появляются в силу заболевания [7].

В ходе исследования в 2017 г. были проанкетированы 500 ВИЧ-инфицированных осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Омской области. Целью анкетирования являлось изучение социально-демографической, уголовно-правовой и уголовно-исполнительной характеристик указанных осужденных.

Социально-демографическая характеристика осужденных отражает социальную сущность распространения ВИЧ-инфекции и позволяет определить социальный статус лиц, страдающих данным заболеванием, их возраст, гражданство, уровень образования, род занятий. Так, среди изученных лиц 96,2% составили мужчины и 3,8% женщины. По возрастному критерию осужденные распределились следующим образом: от 18 до 24 лет — 12,3%; от 25 до 29 — 34,1; от 30 до 39 — 45,5; от 40 до 49 — 5,5; от 50 лет и выше — 2,6%. Гражданами Российской Федерации являлись 93,0% респондентов, иностранными гражданами — 6,2%, лицами без гражданства — 0,8%.

Исследование выявило, что среди рассматриваемой категории осужденных 63% не состояли в браке; 17 — разведены; 12 — состояли в браке; 8% — в гражданском браке. Из тех лиц, кто состоял в браке, 5,2% заключили брак после того, как супругам стало известно о наличии заболевания.

Интересно отметить, что более 79% лиц, которые были не женаты, имели низкий уровень знаний норм гигиены,

¹ Эпидемия ВИЧ в России в 2017 году (свежая официальная статистика, кратко). URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/epidemiya-vich-spida-v-rossii-2017.html> (дата обращения: 07.01.2018).

² Распространенность ВИЧ в тюрьмах выше среднего по России в 28 раз. URL: <https://life4me.plus/ru/news/rasprostranennost-vich-v-tyurmah-vyishe-srednego-po-rossii-v-28-raz> (дата обращения: 11.01.2018).

³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

у лиц, состоявших в браке, напротив, данный показатель существенно выше и составил 11%. Это обстоятельство определенным образом затрудняет проведение воспитательной работы с рассматриваемой категорией осужденных.

Немаловажное место при осуществлении просветительской деятельности в области ограничения распространения ВИЧ-инфекции занимает образовательный уровень осужденных. Так, 65,3% осужденных получили среднее общее образование; 21,7 — среднее специальное; 10,4 — начальное общее; 1,6 — высшее профессиональное; 1,0% не имеют образования. Установлено, что уровень образования респондентов коррелирует с их возрастом и по мере его увеличения соответственно увеличивается количество лиц, имеющих среднее общее и среднее специальное образование. Образовательный уровень опрошенных различается в зависимости от совершенного ими преступления. Например, в отличие от осужденных за преступления общеуголовной направленности (ст. ст. 105, 111, 158, 161, 162 УК РФ), более высоким уровнем образования обладают осужденные за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ (ст. ст. 228, 228¹, 228⁴ УК РФ).

На момент проведения анкетирования трудоспособными являлись 88,0% респондентов; 10,5 — ограниченно годными к физическому труду; 1,3 — инвалидами; 0,1 — беременными; 0,1% — пенсионерами. До заключения большинство респондентов не были трудоустроены, их количество составило 54%, из которых 78% являлись рабочими, 10 — служащими, 6 — предпринимателями и 6% занимались иной деятельностью.

Исследованием установлено, что большинство личностных свойств респондентов обусловлено их образом жизни до заключения. Так, 96,5% осужденных парентерально употребляли наркотические средства, 78,0% постоянно злоупотребляли спиртными напитками, 62,0% вели беспорядочную половую жизнь. Причем 87,2% опрошенных знали о негативных последствиях употребления наркотических средств, но тем не менее не отказались от этого.

Таким образом, за последние 15 лет существенных изменений в социально-демографической характеристике ВИЧ-инфицированных осужденных относительно пола, образования, рода занятий не произошло. Однако в настоящее время наблюдается увеличение количества осужденных в возрасте от 30 до 39 лет (подобных лиц большинство — 45,5%). Для сравнения: в 2002 г. доля ВИЧ-инфицированных осужденных указанной возрастной группы составляла 10%, а основная масса приходилась на лиц от 18 до 24 лет — 58% [8, с. 9]. Кроме того, растет число ВИЧ-инфицированных осужденных, являющихся иностранными гражданами.

Уголовно-правовая характеристика осужденного позволяет определить степень общественной опасности личности, ее криминальную направленность и взаимосвязь с факторами, которые привели к совершению преступления, и включает в себя квалификацию преступления, вид и срок наказания, наличие прежних судимостей, находящиеся ранее в исправительных учреждениях.

Исследование показало, что 48,8% изученных лиц были осуждены за совершение тяжких преступлений; 26,4 — особо тяжких; 21,0 — средней тяжести; 3,8% — преступлений небольшой тяжести. Большинство ВИЧ-инфицированных осужденных (34,5%) отбывают наказание за совершение преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ. Остальные составы преступлений представлены более равномерно: по ст. 158 УК РФ отбывают наказание 15,6% осужденных, по ст. 161 — 11,5%; по ст. ст. 228¹–228⁴ — 9,7; по ст. 162 — 8,7; по ст. 105 — 8,6; по ст. 111 — 5,1; по ст. 159 УК РФ — 4,1%; на остальные составы преступлений приходится 2,2%.

В настоящее время наблюдаются определенные изменения в этом направлении. Так, А. П. Дьяченко, А. В. Датий и К. В. Митропольский выявили, что большинство осужденных (34,2%) отбывали наказание за совершение кражи; 27,8 — за убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью; 24,2 — за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков; 13,8% — другие преступления [9, с. 72].

Анализ совершенных преступлений, за которые отбывают наказание ВИЧ-инфицированные осужденные, свидетельствует о том, что наркотическая зависимость выступает главной причиной совершения ими преступлений. В непреодолимом желании употребить наркотик они его незаконно приобретают или совершают кражу ради этого.

Следующим важным показателем, характеризующим личность осужденного и устойчивость его антисоциальных свойств, является количество судимостей. Так, 38,2% осужденных имели три судимости; 26,4 — одну судимость; 20,6 — две судимости; 14,8 — четыре судимости и больше. 37,5% ВИЧ-инфицированных осужденных были осуждены к лишению свободы три и более раз; 34,9 — впервые; 27,6% — во второй раз. Следует отметить, что приведенные показатели в период с 2013 г. по настоящее время существенно изменились. Причем это касается не только ВИЧ-инфицированных, но и всех категорий осужденных. По результатам исследования, проведенного Д. М. Адылиным в 2012 г., большинство ВИЧ-инфицированных осужденных (60,0%) имели одну судимость; 15,0 — две; 17,5 — три; 7,5% — четыре и более [2, с. 5]. А. П. Дьяченко, А. В. Датий и К. В. Митропольский выявили, что доля впервые судимых составила 85,5% [9, с. 73].

Анкетирование свидетельствует, что в соответствии с приговором суда 64,7% осужденных назначено лишение свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима; 19,2 — в колонии общего режима; 6,8 — в колонии особого режима; 5,5 — в колонии-поселении; 3,8% — в тюрьме. 27,6% респондентов были осуждены к лишению свободы на срок от 3 до 5 лет; 24,5 — от 1 до 3 лет; 22,9 — от 5 до 7 лет; 13,3 — от 7 до 10 лет; 5,2 — от 10 до 15 лет; 3,8 — от 1 года включительно; 2,7% — свыше 15 лет.

Таким образом, проанализировав уголовно-правовую характеристику ВИЧ-инфицированных осужденных, можно отметить, что за последние годы она существенно изменилась. Во-первых, увеличилось количество осужденных, отбывающих наказание за совершение преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков.

Во-вторых, большинство лиц на момент анкетирования имели три судимости и были осуждены к лишению свободы три и более раз. Эта тенденция характерна для всех осужденных, отбывающих лишение свободы, и вызвана она, прежде всего, изменениями в уголовной политике: расширением применения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, и либерализацией ответственности за совершение кражи.

Уголовно-исполнительная характеристика осужденного отражает его поведенческие особенности в период отбывания наказания, отношение к труду, учебе и позволяет судить о характере его отношений с администрацией исправительного учреждения.

Исследование показало, что 65,7% ВИЧ-инфицированных осужденных отбывают наказание на территории Омской области по месту постоянного проживания; 25,6% являются иногородними; 8,7% отбывают наказание по месту осуждения. 72,6% осужденных отбывают лишение свободы, находясь в обычных условиях содержания; 22,9 — в облегченных условиях; 4,5% — в строгих условиях.

В период отбывания наказания 37,6% ВИЧ-инфицированных осужденных состояли на профилактическом учете. 42,5% респондентов привлекались к дисциплинарной ответственности, при этом 63,7% из них объявлялся выговор; 17,7% водворялись в штрафной изолятор; 9,1% назначался дисциплинарный штраф; 7,8% переводились в помещение камерного типа или в одиночные камеры; 1,7% — в единое помещение камерного типа. Из тех лиц, которым назначались дисциплинарные взыскания, 68,1% имели одно взыскание; 16,5 — два; 11,7 — три; 2,4 — четыре; 1,3% — пять и более взысканий. Злостными нарушителями установленного порядка отбывания наказания были признаны 9,6% осужденных.

Наиболее распространенными нарушениями опрошенных лиц являлись употребление спиртных напитков, психотропных веществ или наркотиков — 57%; изготовление, хранение и передача запрещенных предметов — 22%. Дисциплинарная практика относительно остальных нарушений выглядит следующим образом: мелкое хулиганство — 7,3%; угроза, неповиновение представителям администрации исправительного учреждения или их оскорбление — 6,7; мужеложство, лесбиянство — 4,9; отказ от работы — 2,1%.

К 52,2% осужденных применялись меры поощрения, при этом 33,3% из них объявлена благодарность; 25,9% получили право на дополнительную посылку или передачу; 23,8 — на дополнительное краткосрочное или длительное свидание; в отношении 9,7% досрочно снято ранее наложенное взыскание; 7,3% награждены подарком. Из тех лиц, к которым применялись меры поощрения, 55,7% имели одно поощрение; 26,1 — два; 10,8 — три; 6,2 — четыре; 1,2% — пять и более поощрений.

78,5% опрошенных отметили, что знают неофициальные правила криминальной субкультуры, из них 37,7% соблюдают традиции и обычаи, присущие местам лишения свободы. 37,1% лиц вступали в конфликты с другими осужденными, 9,5% из них пребывают в конфликте постоянно. 28,2% ВИЧ-инфицированных отрицательно относятся к администрации исправительного учреждения.

62,5% осужденных не довольны условиями отбывания наказания и в связи с имеющимся у них заболеванием высказывают пожелания о предоставлении дополнительных прав, направленных на послабление определенных режимных требований. Так, 62,8% отметили право на предоставление дневного сна; 15,1 — передвижение вне строя; 14,5 — освобождение от физической зарядки; 5,1 — освобождение от выполнения работ по хозяйственному обслуживанию исправительного учреждения; 2,5% — ношение обуви неустановленного образца (тапки или сандалии).

Следует отметить, что 83,9% осужденных положительно относятся к труду. Среди опрошенных лиц 51,6% были трудоустроены; 40,2% не работали по причине отсутствия рабочих мест; 8,2% — по причине инвалидности. К учебе и воспитательной работе, проводимой в учреждении, 89% осужденных настроены положительно, 7% — отрицательно, 4% — нейтрально.

В силу положительного ВИЧ-статуса все осужденные постоянно прибегают к медицинскому обслуживанию, в частности, проходят регулярное тестирование CD4 лимфоцитов в качестве диагностической меры и обследуются у врача-инфекциониста. Помимо этого, 33,2% осужденных получают антиретровирусные препараты. Однако результаты анкетирования показали, что 55,8% осужденных склонны не доверять врачам, из них 17,3% отказываются от антиретровирусной терапии, 14,9% прибегают к лечению народными средствами.

В период отбывания наказания 89,5% осужденных воспользовались правом на получение посылок и передач; 75,9 — на краткосрочные свидания; 70,7 — на длительные свидания; 22,7 — на получение бандеролей; 21,1 — на телефонные переговоры; 20,9% получали денежные переводы. 63% осужденных ведут постоянную переписку с супругами или родственниками; 27% — периодическую; 10% не пользуются данным правом.

Анализ уголовно-исполнительной характеристики ВИЧ-инфицированных осужденных позволяет утверждать, что в целом она существенно не отличается от свойственной остальной массе осужденных. Большинство осужденных имеют положительную характеристику, активно пользуются предоставленными им правами, добросовестно относятся к труду и учебе. Однако в силу имеющегося у них инфекционного заболевания осужденные склонны к злоупотреблению своим статусом и пытаются добиваться от администрации исправительного учреждения определенных послаблений режимных требований.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сформировать следующий портрет ВИЧ-инфицированного осужденного, отбывающего наказание в местах лишения свободы:

1. Социально-демографическая характеристика: мужчина в возрасте от 30 до 39 лет, гражданин Российской Федерации, не женат, со средним общим образованием, трудоспособный, наркозависимый.

2. Уголовно-правовая характеристика: трижды судимый, не менее трех раз был в местах лишения свободы, осужден за незаконные приобретение или хранение

наркотических средств с отбыванием наказания от 3 до 5 лет в исправительной колонии строгого режима.

3. Уголовно-исполнительная характеристика: отбывает наказание по месту постоянного проживания, находится в обычных условиях содержания, нарушения дисциплины не допускает, склонен к употреблению спиртных напитков, психотропных веществ или наркотиков, добросовестно относится к труду и учебе, активно пользуется предоставленными правами, не доверяет медицинскому персоналу, стремится получить привилегии в связи с положительным ВИЧ-статусом.

Очевидно, что с учетом постоянного увеличения численности ВИЧ-инфицированных осужденных изучение их личностных особенностей является важным средством в поддержании установленного режима отбывания наказания, позволяющим сотрудникам исправительных учреждений эффективно организовывать профилактические и воспитательные мероприятия.

Список литературы

1. Никитин Д. А. Личность ВИЧ-инфицированного осужденного: криминологический и социально-демографический аспекты // Человек: преступление и наказание. 2008. № 4. С. 106–108.
2. Адылин Д. М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная характеристики ВИЧ-инфицированных осужденных

к лишению свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 3. С. 3–8.

3. Адылин Д. М. Социально-демографическая характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1. С. 80–83.

4. Даты А. В. Характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных к лишению свободы (по материалам специальной переписи 2009 г.) // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 100–107.

5. Даты А. В., Ковачев О. В. Характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных мужчин в колониях общего режима // Вестник Пермского института ФСИН России. 2014. № 3(14). С. 11–15.

6. Воронин Р. М., Ковачев О. В. Криминологическая характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных женщин // NovalInfo.Ru. 2015. Т. 1, № 30. С. 194–198.

7. Бойко О. А., Теохаров А. К. Психологические особенности ВИЧ-инфицированных осужденных и их влияние на процесс исправления // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2(65). С. 30–33.

8. Зайцева И. В. Правовые и организационные основы исполнения наказания в виде лишения свободы в отношении ВИЧ-инфицированных осужденных : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 25 с.

9. Дьяченко А. П., Даты А. В., Митропольская К. В. Характеристика ВИЧ-инфицированных осужденных мужчин, отбывающих наказание в исправительных учреждениях ФСИН России // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1. С. 71–74.

Поступила 27.12.2017

UDC 343.8

Characteristics of an HIV-positive Convict

Aleksandr K. Teokharov,

Candidate of Sciences (Law), senior lecturer at the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs Omsk, Russia. e-mail: teo_oma@mail.ru

Olga A. Boyko,

Candidate of Sciences (Law), Associate-Professor at the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs Omsk, Russia. e-mail: Mario011@mail.ru

Aleksandr V. Revyagin

Candidate of Sciences (Law), Associate-Professor at the Department of Criminology, Psychology and Pedagogy, the Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs Omsk, Russia. e-mail: rav090@mail.ru

The paper examines personal peculiarities of an HIV-positive convict sentenced to imprisonment. The research is based on questioning five hundred convicts serving their sentence in correction facilities in Omsk region. The author provides characteristics of an HIV-positive convict viewed from aspects of social demography, criminal law and penitentiary law.

Keywords: convicted person; HIV-infection; correction facilities; characteristics given by criminal law; characteristics given by penitentiary law; questionnaire.

Citation: Teokharov A.K., Boyko O. A., Revyagin A. V. Characteristics of an HIV-positive Convict. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 3(74), 2018. P. 103–106. DOI 10.24411/1999-6241-2018-13019

References

1. Nikitin D. A. An HIV-positive Convicted Person: Criminological and Social-demographic Aspects. *Man: Crime and Punishment*. No. 4, 2008. Pp. 106–108. (In Russ.)
2. Adylin D. M. Characteristics of HIV-positive Convicts by Criminal Law and Penitentiary Law. *Bulletin of Vladimir Law Institute*. No. 3, 2012. Pp. 3–8.
3. Adylin D. M. Social-demographic Characteristics of HIV-positive Convicts. *Penitentiary Law*. No. 1, 2012. Pp. 80–83. (In Russ.)
4. Daty A. V. Characteristics of HIV-positive Convicts (according to a special 2009 census). *Applied Legal Psychology*. No. 1, 2014. Pp. 100–107.
5. Daty A. V., Kovachev O. V. Characteristics of Male HIV-positive Convicts in General Regime Colonies. *Bulletin of Perm Institute of the Federal Penitentiary Service*. No. 3(14), 2014. Pp. 11–15. (In Russ.)
6. Voronin R. M., Kovachev O. V. Criminological Characteristics of Female HIV-positive Convicts. *NovalInfo.Ru*. No. 30, vol. 1. 2015. Pp. 194–198.
7. Boyko O. A., Teokharov A. K. Psychological Specifics of HIV-positive Convicts and its Influence on Reforming. *Psychopedagogy in Law Enforcement*. No. 2(65), 2016. Pp. 30–33. (In Russ.)
8. Zaitseva I. V. Legal and Organizational Fundamentals of Imprisonment set for HIV-positive Convicts. Extended Abstract of Candidate of Sciences Dissertation (Law). Moscow, 2002. 25 p. (In Russ.)
9. Dyachenko A. P., Daty A. V., Mitropol'skaya K. V. Characteristics of Male HIV-positive Convicts Imprisoned in Correction Facilities of the Russian Federal Penitentiary Service. *Penitentiary Law*. No. 1, 2010. Pp. 71–74. (In Russ.)